

Юлия Каштанова
Тропинкой заповедных строк

сборник стихотворений

Юлия Каштанова

Тропинкой заповедных строк

«Издательские решения»

2015

Каштанова Ю.

Тропинкой заповедных строк / Ю. Каштанова — «Издательские решения», 2015

В сборник попали одни из самых ранних и из-за того редких произведений автора, самые старые датируются серединой девяностых годов прошлого века. Это стихи о приключениях, о жизни, о друзьях... и, конечно же, о любви – юношеской, первой и яркой.

© Каштанова Ю., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Восьмистишие	6
«После долгой разлуки на тысячи лет...»	7
«Нет, наверное, я все ж таки жива...»	8
«Ты – одиночка, потому свободен...»	9
«Одиночка» звучит, словно «избранный...»	10
«Ты не понят? Потому что ты – иной?»	11
Антисуицидальное	12
Призыв	13
Посвящение	14
«Я думал, ты зовешь меня...»	16
Ребенку, играющему на детской площадке звездой, упавшей с неба...	17
Выбор	18
Мистер Пустота	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Тропинкой заповедных строк
сборник стихотворений
Юлия Каштанова**

© Юлия Каштанова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Восьмистишие

Сквозь ночи мрак услышишь голоса,
Сквозь песни лет навевает ветер саги.
Веретено у прялки колеса
Прядет косые строки на бумаге.
И лунный луч, ворвавшийся в окно,
В безумье танца на стене начертит...
Что им до нас? Поверь мне, все равно.
Они боятся жизни, как и смерти.

«После долгой разлуки на тысячи лет...»

После долгой разлуки на тысячи лет
Каждой встречи минута покажется сном...
В бесконечном движении звезд и планет
Мы забыли о счастье, сражаясь со злом.

Мы забыли друг друга и лица друзей,
Только лица врагов память нам отдала.
Средь бурь и побед, в временном колесе
Мы искали дороги, что застила мгла.

Мы давно уж не помним друг друга в лицо,
Мы не помним даже свои голоса.
А судьба все пути замыкала в кольцо,
Чтобы снова мы встретились на небесах.

Мы прорвали тот круг, что закрыл двери нам.
Стен уж нет, лишь дорога меж нами лежит,
И за окном снова смеется весна
И душа от предчувствия счастья дрожит.

Сделай шаг. Подойди. Ты ошибся едва ль.
Это я! Ну, пойми же и вспомни меня!
Вспомни клятву верности, что ты давал
В день, когда расставались мы, память храня!

Вспомни день, что разлуку на тысячи лет
Нам пророчил, о радости память забрав.
Вспомни радости встречи, холодный рассвет
И дорогу в ночи среди дурманных трав.

Ты боишься расстаться со мною на час.
Ты устал ждать меня. Но устала и я.
Но теперь даже смерть – не разлука для нас.
Ты боишься? Но это не сон – это явь!

«Нет, наверное, я все ж таки жива...»

Нет, наверное, я все ж таки жива,
Потому что еще чувствовать могу.
Закружилась только голова —
И свалилась в пропасть на бегу.
Не разбилась... Разве можно так?
Я не знаю, что такое смерть.
Вечно живы?.. Но смеется враг,
И в глаза друзьям нет сил смотреть.
Я жива, но это ль я ждала?
Одинока снова, не уйти.
Видно, боль моя перенесла
То, что мне вовеки не пройти.
Жизнь души и тяжесть наших тел
Только сдержит сердце за стеной.
Не уйти от несвершенных дел,
Что догонят в жизни, пусть иной.
Только взгляд, холодный, страшный взгляд
И в степи примятая трава...
Меня видеть в мире не хотят.
Меня слушать в мире не хотят.
Меня помнить в мире не хотят.
Но сквозь ветер слышатся слова...

Нет, наверное, я все ж таки жива...

«Ты – одиночка, потому свободен...»

Ты – одиночка, потому свободен.
Ты никому не должен ничего.
Один приходишь и один уходишь,
И не берешь с собою никого.

Ты одиночка. Странник, волк и рыцарь.
Ты не в ответе за чужую жизнь.
Ты за свою лишь будешь насмерть биться...
Но клятву дал ты – и теперь держись.

Ты не хотел ответ нести за чью-то
Судьбу, тебе доверенную здесь.
Тебе свобода стоит почему-то
Порой дороже, чем, к примеру, честь.

Ты одиночка. И тебе ли нужно
Себя вдруг связывать с чужой игрой?
Но ты согласен на людскую дружбу...
Так значит есть в твой душе добро?..

«Одиночка» звучит, словно «избранный...»

«Одиночка» звучит, словно «избранный»,
Эхом вторит им слово «герой».
Ты играешь, как картами, жизнями,
На судьбу не взирая порой.
Ты не можешь прервать ожидания.
Не остаться на вечном пути
И себе не найти оправдания —
Это вовсе не значит «простить».

«Одиночка» равняется с мудростью
И в глазах у людей, ты – пророк.
Ты уходишь, порою, за глупостью,
Ты плюешь на отпущенный срок.
Ты запутался в рамках реальностей,
И порой qui pro quo – не поймешь.
В этой жизни не больше формальности,
Чем в другой, той, какой ты живешь.

«Одиночка» звучит, словно «проклятый»,
Для того, кто то имя носил.
Ты скрываешься красками блеклыми,
Будто только об этом просил.
Не понять ни друзьям и ни спутникам,
Что стремились с тобою уйти,
Как же звездный – о, Господи! – трудно нам
На себе отпечаток нести.

«Ты не понят? Потому что ты – иной?»

Ты не понят? Потому что ты – иной?
Право слово, одиночка – не проклятье.
Ты сказал однажды: «Не ходи за мной.
Путь мой труден, многим не понятен.»

Ты сражаешься один – и против всех!
Победителем выходишь из сражений.
А враги услышат лишь холодный смех
И звон стали, не узнавшей поражений.

Но тебе порою трудно осознать,
Что другими может властвовать умами.
Ты простишь, но только сможешь ли понять?
Да и незачем себе тревожить память.

Ты уходишь – без дороги не дышать,
Твои песни – все о верности и свете.
Будут только листья палые шуршать
И обнимет в поле теплый ветер...

Ты их любишь, но они ведь не поймут,
Что желаешь ты им счастья и покоя.
Загонять себя бессмысленно в тюрьму
Есть ли смысл? Ведь ты не этого достоин.

Брось грустить о тех, кого оставил там —
Ты рожден для вольной жизни одиночки.
Поклонись лишь на прощание крестам
И уйди, не подарив им даже строчки...

Из любви ты их оставил дальше жить
В этом городе уюта, где не знают
Ни войны, ни безысходности «как быть»,
Где весною на рассвет на улетают...

Им не нужно знать, как трудно одному,
Но защита в миг опасности труднее.
Они не поверят слову твоему...
Но куда у с ними быть еще честнее?..

Антисуицидальное

Вот так уходят лучше – беспечно,
Неслышно и не замедляет шаг.
Они горят и жизнь их быстройтечна,
Они не ищут не затрат, ни благ.

Тоску мою словами не измерить.
Оставшись в одинокой тишине,
Так трудно в вечность прожитого верить:
Тем, кто остался – тягостней вдвойне.

Вот так уходят юные – сгорая,
Искрясь бенгальским радужным огнем.
Поэты редкость, вид наш вымирает,
Но не сдаемся, хоть трудней живем.

Пусть в окружение роскоши и денег
Под дикий вой и с воплем: «На черта...?!»
Уйдет известный миру псевдо-гений:
Его за гранью ждет лишь Пустота.

Но в тишине ноябрьской долгой ночи
Как лист забытый опадет с моста...
Он к нам вернется, если сам захочет,
Нам не позволив верить перестать...

Призыв

Стань моим огнем – я стану пеплом в твоей ладони.
Стань мой солнцем – я буду твоим лучом.
Стань моим деревом – я буду листком в твоей кроне.
Стань моим морем – я буду твоим ручьем.
Стань моим берегом – я буду твоим прибоем.
Стань моим небом – я буду твоей звездой.
Стань моим сердцем – я буду твоей мечтой.
Стань моей жизнью – я буду твоей душой.

Посвящение брату

Как быстро поблекли краски
Под пологом вечной ночи...
Как это не удивляет, а лето – увы! – прошло.
Конец нашей доброй сказки
Нет смысла уже пророчить,
И так всем давно понятно: одно не приходит зло.

Как трудно теперь поверить
В открытое сердце друга,
Чьи руки сжимают тросы, скрипящие в синеве.
И горечи не измерить,
Когда, протянувши руку,
Находишь клинок блестящий, оброненный им в траве.

А голос мечты был сладок,
А зов ее был так тонок,
И счастье казалось близким, а жизнь вечности полна.
И этот смешной порядок
Я помню еще с пеленок.
Теперь мне ладонь напомнит искристая седина.

Ах, как мы спеша выросли,
На жизнь торопясь сорваться,
Стремились познать иное, в душе затаив огонь!
Как много мы не успели,
Стараясь в зенит подняться!..
Теперь же, поняв все это, в груди два сдержавшись стон.

Распахнуты небу руки,
Серебряный тает вечер,
И память держать нет силы, летящую в никуда.
От первых минут разлуки
До самой последней встречи,
Как лента по мирозданию, в мгновение слились года.

Ты помнишь – их много ль было?
Мы счет не вели столетьям...
Мы знали, что стоит верить, что в самый последний час
Все то, что во льду застыло,
За нас перед ним ответит,
И мир не придет проститься, хоть только в последний раз.

Когда же, затмив сияньем

Иные цветные звезды,
Поднимется ярко в небо сверкающий талисман,
Вы, вспомнив о воздаянье,
Придете, но снова поздно
И, двери раскрыв пошире, мы кинемся в океан.

Ты слышишь, как бьется сердце
В соседнем с тобою мире?
Стираются сны и грани, сливаясь в единый круг.
А там, за хрустальной дверцей,
Забываются еще четыре...
Ты скажешь: «Мы не вернемся.» А я возражу: «А вдруг?»

«Я думал, ты зовешь меня...»

Я думал, ты зовешь меня,
А ты звала совсем другого.
Все это глупо, право слово!..
И мне не удержать огня.

Одно словечко, голос, крик —
И я лечу к тебе стрелою.
«Опомнись, полно! Что с тобою?» —
И жизнь оборвалась за миг.

Я думал, ты ждала меня,
А ты ждала совсем другого.
И жизнь мне говорит сурово,
Что я не проживу ни дня.

Я весь бы свет тебе отдал,
И синеву небесной дали,
Чего другие не видали,
Что за порогом древних скал.

Но тишь земная холодна,
И ты не вынесешь признанья:
Под пологом из ожиданья
Не снится юная весна.

Ты так живешь. А для меня
Здесь нет уж ничего живого.
Ты – лед с огнем в груди, и снова
Твои глаза не видят дня.

Я думал, ты зовешь меня,
А ты звала совсем другого...

**Ребенку, играющему на детской
площадке звездой, упавшей с неба...
(карта Таро – двойка динариев)**

Милый ребенок, ты играешь звездой,
Но не видишь восхода.
В роще рассветной кричит козодой —
Вестник близкой невзгоды.

Свет мой не белый, и день мой не мил,
И так близко до края...
В прошлом мой ангел – теперь уже «был»,
Я же нынче другая.

И возвращаться назад, как в бреду
С чужих слов повторяться —
Это ль не фальшь? И в заросшем саду
Так легко потеряться.

К прошлому нет возвращенья для нас
И все просто, как в песне.
Только сквозь шум не стихающий глас:
«Сомневаешься, вестник?..»

Выбор

Снова выбор. Снова перепутье.
Перекрестье – из дорог прицел.
Осень, ветер, листья и распутье,
И неважно – где какая цель.

Вновь развилка. Шепот: «Выбор сделан.
Ты шагнула – дверь не заперта.
Ты – за гранью, проведенной мелом,
За чертой осталась пустота.»

Не вернуться и не оглянуться...
«Сделай выбор – но не ошибись!»
На ступеньках просто поскользнуться
И помчаться, кувыряясь, вниз...

Снова выбор. Как же это тяжело
Выбирать в тумане скрытый путь!
Ночь глядит безжалостно и страшно:
«Помощи не будет – не забудь!...»

Выбор, выбор... Как же надоело!
Выбирайте сами, если так...
Но – пускай и четко, и умело —
За меня не сделаете шаг.

Мистер Пустота

Когда все гости сонные уйдут,
Съедят весь торт и все вино допьют
И ты их всех проводишь до дверей,
Запри ее за этим поскорей.

Укройся в доме, спрячься под засов,
Чтоб в тишине звучал лишь бой часов,
Если дверей не замкнута черта —
В нее вползает Мистер Пустота.

Он просочится на холодный пол,
И сядет он хозяином за стол.
Или тихонько встанет за спиной,
Как будто послан Черною луной

Он разговор негромко заведет,
Припомнит все, по всем годам пройдет,
Напомнит он об этом и о том,
И ты ему всегда поможешь в том.

Не слушай этих «праведных» речей!
Не дай игре закончиться ничьей —
Ибо тогда победа для него
И для него – немое торжество.

Пока ты слушать будешь те слова,
Твоя набьется пылью голова
И равнодушьем сердце начинит
Тот голос, что сейчас в ушах звенит.

Ты не заметишь, как, когда и где
Его рука протянется к звезде,
Ее потушит, как в прихожей свет...
И ты не встретишь больше свой рассвет.

В душе твоей гнездится пустота,
А ночь, белей тетрадного листа,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.